

Теоретический анализ кризисных процессов в экономике: прошлое и современность

Остапенко Всеволод Михайлович

Аспирант

*Санкт-Петербургский государственный университет, экономический факультет,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: Vsevolod.Ostapenko@gmail.com

Эволюцию представлений о природе и особенностях кризисных процессов в хозяйственной сфере можно представить как движение от теории кризисов к теории циклов, и обратно. Переход от кризисов к циклам в качестве основного объекта исследований произошел во второй половине XIX в. и связан прежде всего с именами К. Жюгляра и К. Маркса. Если экономисты предшествующих поколений изучали спады деловой активности преимущественно как внезапное, имеющее внешние причины явление, которое не содержит в себе внутренних оснований для периодического повторения, то Жюгляр и Маркс стали трактовать кризисы в качестве одного из элементов более сложной структуры, экономического цикла. Кризис в таком понимании содержит в себе определенные эндогенные характеристики, позволяющие рассматривать его как самовоспроизводящийся феномен. Начиная с 1950-х гг. наступила эконометрическая стадия анализа кризисов, которые стали изучаться в терминах функциональных соотношений (Р. Фриш, П. Самуэльсон, Л. Кляйн и др.) Сменилось и название: кризисы превратились в спады. Основной метафорой кризиса на ранних стадиях его изучения была временная болезнь живого организма, а подходящим аналогом для эконометрического объяснения циклов стала метафора маятника [6]. При этом начиная с конца 1980-х гг. преобладающей как в содержательном плане, так и в отношении предлагаемых ею методологических установок и инструментов анализа стала теория реальных деловых циклов (РДЦ), или шире – концепция DSGE, динамического стохастического общего равновесия [1,2,3]. С распространением методологии DSGE экономическая наука фактически вновь вернулась от доминирования теории циклов к доминированию теории кризисов. Каждый кризисный эпизод надо рассматривать в отдельности, и практически не представляется возможным выделить общие факторы их возникновения, чтобы обнаружить те или иные постоянно действующие закономерности: кризисы в моделях DSGE анализируются как стохастическое явление [2,5].

Важным теоретическим вопросом остается на сегодняшний день необходимость разграничения понятий экономического и финансового кризисов в силу значительной (или даже доминирующей) роли финансового сектора в экономике XXI века. Существует два возможных варианта соотношения рассматриваемых категорий. В первом случае и экономический, и финансовый кризисы рассматриваются с точки зрения их непосредственного проявления и определяются через фактологию их развертывания. Экономический кризис – период резкого и продолжительного¹ падения ключевых макроэкономических показателей, имеющих реальное выражение: ВВП, промышленного производства, занятости. Финансовый кризис в такой трактовке – это спад в финансовом секторе. Но существуют вопросы, которые делают практически невозможным однозначное установление четких границ между этими понятиями. Как трактовать сочетание кризисных процессов в финансовой сфере (к примеру, резкое падение фондовых рынков и отток капитала из страны) и в реальном секторе (к примеру, падение промышленного производства, уменьшение инвестиций в основной капитал и увеличение безработицы)? Ведь в ходе рецессии 2008-2009 гг. и в развитых, и в

¹ Говоря о продолжительности, имеет смысл опираться на общепризнанные критерии, разработанные специалистами NBER.

развивающихся странах наблюдалось стремительное сокращение деловой активности в реальном секторе, в сочетании с финансовым кризисом. Очевидно, что в таком случае определение кризиса предполагает выяснение его первопричин, т.е., кризис нужно относить к экономическому или финансовому в зависимости не от внешних факторов его проявления, а от породивших его особенностей экономики той или иной страны или региона².

Согласно второму подходу, экономический кризис – это продолжительное сокращение ключевых макроэкономических показателей, вызванное дисбалансами во внутренней структуре экономики, падением совокупного спроса, исчерпанием производственного потенциала экономики на данном уровне ее развития. В этой трактовке экономический кризис по своей природе похож на классическое понимание циклического кризиса [7]. Финансовый кризис тогда заключается в падении основных финансовых и макроэкономических индикаторов, вызванных специфическими проблемами в отдельных частях финансового сектора. Проблема со вторым подходом к определению кризисов заключается том, что природа финансовых кризисов может быть абсолютно разной. Валютный, банковский, долговой кризисы, кризис на фондовом рынке могут иметь разные причины и по-разному отражаться на реальном секторе, одно единое название «финансовый кризис» в таком случае является слишком широким. С другой стороны, все возможные его разновидности, как правило, переплетаются и пересекаются [4].

В современном хозяйстве экономический кризис действительно не может иметь место без кризисных явлений в финансовой сфере. В разных случаях можно зафиксировать разную взаимосвязь между спадом в реальном и финансовом секторах, но практически невозможно четко определить отдельные причины для рецессии в реальном секторе и совершенно другие причины – для финансового кризиса: очевидно, что движущие силы кризисных процессов носят интегральный характер и крайне затруднительно выявить их обособленное действие лишь в финансовой сфере или в реальной экономике. Отсюда некоторые кризисы иногда называют финансово-экономическими (подчеркивая тем самым, что они затрагивают и финансовые рынки, и реальную экономику). В целом, возможность разграничения теоретических категорий экономического и финансового кризиса представляется сегодня маловероятной, и такое разделение в большей степени является искусственным.

Литература

- Вудфорд М. Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза // Вопросы экономики. 2010. №10. С. 17-30.
- Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. №10. С. 31-55.
- Замулин О. Концепция реальных экономических циклов и ее роль в эволюции макроэкономической теории // Вопросы экономики. 2005. №1. С. 144-153.
- Монтес М., Попов В. «Азиатский вирус» или «голландская» болезнь? Теория и история валютных кризисов в России и других странах. – М.: Дело, 1999.
- Энтоу Р. Некоторые проблемы исследования деловых циклов / Финансовый кризис в России и в мире / Под ред. Е. Гайдара. – М.: Проспект, 2009. С. 6-42.
- Besomi D. Clement Juglar and the transition from crises theory to business cycle theories / Paper prepared for a conference on the occasion of the centenary of the death of Clement Juglar, Paris, 2 December 2005.
- Schumpeter J. Business cycles. A Theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process. – NY: McGraw-Hill, 1939.

² Глобальной экономики, если речь идет о мировом кризисе 2008-2009 гг.